

ДЕТСТВО легко разложить на воспоминания. Вечно сырые от ссадин коленки. Горчичники в один ряд, потому что спина еще узкая. Счастье, замерзающее на бабушкином: "Витенька-а-а, домо-о-ой!" - и оттаивающее дома на тети-Валином: "Здравствуйте, дорогие ребята и уважаемые товарищи взрослые!" Тетя Валя - это такой же ломтик детства, как голостяжки в банке под кроватью или снежинки, застывшие на варенье.

"ТЕТЯ Валя, тетя Валя!" - оперными басами орут на улице здоровенные мужчины и бросаются к ней с объятиями. "Вы оставались с нами в самые трудные времена, никогда не бросали. Мы отождествляли вас с нашими мамами!" - написал в поздравительной телеграмме ко дню рождения Валентине Михайловне Борис Ельцин. "Мама теперь - всехняя мама. А я хочу, чтобы была только моя!" - грустно сказал сын Митя, первый раз увидевший ее "в телевизоре"...

"Всехней маме" сейчас 77 лет. Она скромно живет с сыном в маленькой квартирке - ни машины, ни дачи. По-детски радуется ("Ведь я же не Пугачева!"), когда ей улыбаются на улице. И абсолютно преображается, как только пересекает проходную в телецентре "Останкино". Потому что вот уже 46 лет (!) страстно, нежно и ревниво любит телевидение. Просто способы выражения любви со временем меняются. 20 лет назад она искренне извинялась перед Филей, если случайно задевала его мордочку локтем: "Филечка, ну прости меня. Я случайно!" - и искренне, без наштабры и уксуса, плакала вместе с героями своей знаменитой программы "От всей души". Теперь ни за какие деньги, никогда и ни за что не соглашается сниматься в рекламе памперсов или инвестиционных фондов, считая такую подработку "предательством по отношению к телевидению".

Главной любви своей жизни Валентина Михайловна не изменяла ни разу: "Я счастлива, что никогда не предавала ТВ. Возможно, это ущемляло мою свободу - редко посещала театры, музеи, никогда не гуляла в парке, даже таком близком, как в Останкине, отказывалась от всевозможных презентаций. Была увлечена только телевидением".

Я не делала карьеру

- МНЕ мой сын Митя сказал когда-то давно-давно-давно: "Мама, ну ты такая неумеха, добрая, бесполовая... Как же ты смогла сделать карьеру?" А я ведь ее никогда не делала! Потому что когда я пришла на ТВ, то просто делала все, что любила: интервью, репортажи с Красной площади, "Огоньки", все-все передачи. Я даже делилась программами с коллегами, потому что уезжала на съемку "От всей души". А сейчас, увы, большинство приходит на ТВ именно делать карьеру...

Леонтьева начала "делать некарьеру" в 1954 году, когда конкурс на дикторское отделение был 800 человек на место! Приемную комиссию расположила ее профессиональная актерская подготовка (она окончила Школу-студию МХАТ), а окончательно покорило нестандартное прочтение либретто к "Лебединому озеру". Будущая телезвезда отложила листок с текстом в сторону и все лихо рассказывала своими словами, она воспитывалась в музыкальной семье и уже

Борисовича Левитана, который жутко испугался телевидения... Потом бывало всякое. Валентина Михайловна вела новогодний "Огонек" в одной туфле, потому что вторая шпилька намертво застряла в щели между плитками пола, и

Аргументы и факты - 2000 - номер 43 - с-3.

В. Леонтьева. Роман с телевизором

операторы снимали ее "без ступней". Однажды ей забыли положить бумажку с программой, и Леонтьева обратилась к телезрителям с таким текстом: "К сожалению, я не могу вас ознакомить с программой, но, поверьте, она будет очень интересной!" Еще она как-то общилась на всю страну, что день рождения у Фили, как и у нее самой, 1 августа, и телецентр завалили праздничными посылками с мясными косточками... Но это все уже "в состоянии постоянной влюбленности в телевидение".

Говорите со зрителем

- КОЛЫБЕЛЬ моего становления телеведущей, как это ни странно и ни страшно, - ленинградская блокада. Которую я пережила полностью, все 900 дней. Помню, я задумала сделать всем новогодний подарок и в течение трех месяцев утаивала от своей 125-граммовой порции тонюсенький, почти прозрачный ломтик и складывала в носовой платок. А в новогоднюю ночь развернула свой бесценный подарок и ахнула, потому что у всех было то же самое! Я знаю, что такое горе! И имела право говорить о горе других, потому что сама через это прошла.

Еще я всегда разговаривала с телезрителями. Например, задавала вопрос и через минуту говорила: "Правильно, мои дорогие". Ассистенты режиссера считали, что я кукунула, а я действительно всегда видела глаза своего зрителя, а не огонек камеры. А теперь... У меня были ученицы, которых мне было трудно учить, потому что они меня НЕ ПОНИМАЛИ. Одна из них сказала: "Валентина Михайловна! Вы говорите, общение - основа телевидения. Но ведь главное - это мы, дикторы! Чтобы мы были красивыми, с красивым голосом, а программа передач, которую мы читаем, к чему это? У каждого же есть газета..." Она, эта красивая девочка, не представляет, что есть 30 или больше процентов людей, которые не в состоянии себе выписать газету. И, когда им читают программу, они

ЗАПИСЫВАЮТ! Как же с ними не общаться?! Я всегда поздравляла своих зрителей с праздниками, беспокоилась о них, а они беспокоились обо мне. Присылали письма: "Вас никто не обижает?" - или пузырьки со средствами для выведения моей родинки с приписками: "Не будет ни шва, ни ранки!" Понимаете, все по-доброму, искренне, не то чтобы: "Уберите бородавку с левой щеки!" Потому что с ними разговаривали.

Берегитесь звездности

- У МЕНЯ был такой случай в жизни, я никому об этом не рассказывала. Это было в самом начале моей известности. Я поехала в ГУМ за какими-то нитками и вдруг вижу - огромная очередь стоит. Я ж нормальный человек, мне интересно, что дают! Подошла поближе, а там костюмчики из джерси, только-только появились тогда: серенький с красным и синенький с черным. Продавщица меня узнала и кричит на весь ГУМ: "Гражданочка, подходите, померяйте!" Очередь огромная, продавщица машет рукой, мне неудобно... Я втянула голову и стала протискиваться через толпу, как вдруг женщина уже возле самого прилавка как закричит: "Что ж ты за нахалка! Мы стоим тут 5 часов, а ты, паршивка, лезешь без очереди!" У меня и денег-то не было, но пришлось костюм надеть. Продавщица, довольная, вывела меня, как модель, к очереди. И тут ко мне бросилась обругавшая меня женщина. На глазах у нее были слезы: "Валечка! Ну прости меня! Я ж тебя не узнала со спины!" У меня мурашки пошли по телу. Значит, если я с помощью телевидения вхожу в каждый дом, я могу все что угодно? Мне все простится? И я поклялась себе, что никогда не воспользуюсь своей известностью, не выйду с черного хода с пакетами. Лучше буду голодать.

Или вот еще была вторая история, просто анекдот. У сына был день рождения. Я пошла за вкусеньким в магазин "Океан". И вот я стою-стою-стою-стою... Еле-еле добралась до прилавка. А передо мной огромный мужчина чуть ли не час перебирает пакетики с осетриной. Я взяла то, что он отбраковал, а он вдруг как взвизгнет: "Это я отобрал, я!" Господи, ну я взяла другой пакетик и стала за ним в очередь в кассу, пониже надвинув меховую шапку. Мужик бубнил-бубнил, упрекая меня в нахальстве, и вдруг как заорет: "Да таких, как ты, нужно по телевизору показывать!!!" Я просто обмерла, вдруг узнает? И опять заговорит о том, что телезвезде все можно... А это для меня самое страшное, я слишком люблю телевидение, мне за него обидно.

Когда Валентину Михайловну чествовали на юбилее в "Останкино", для нее самым главным подарком стали слова генпродюсера ОРТ Константина Эрнста: "Надеюсь на совместную передачу на ОРТ!" Тетя Валя вот уже несколько лет об этом мечтает, но стесняется напомнить ("Господи, да у них там и без меня проблем хватает - кризис, арест имущества, долги..."), ну а ей с конкретными предложениями никто не перезванивает. Но она верит и ждет, потому что все еще любит. И боится думать о том, что ее любовь перестала быть взаимной.

Ольга КОСТЕНКО-ПОПОВА

Фото Сергея ИВАНОВА

перешла с "Лебединого озера" на "Аиду", которую вместе с другими операми знала наизусть (!), но пораженные экзаменаторы замахали руками: хватит, девушка, вы приняты без всяких Верди!

Сначала она работала помощником режиссера. Но однажды для телеспектакля понадобился "стремительно сгущающийся туман", и ее, некурящую, заставили выкурить "для эффекта пасмурности в кадре" больше десятка сигарет. На следующий день Леонтьева с трудом прокашлялась и решила пробиться в дикторы. Пробилась. Но после первого эфира Ираклий Андроников написал: "Это было чудовищное зрелище. Перепуганная женщина с таким лицом, будто ее ведут на эшафот!" - и Леонтьеву отстранили. Вскоре вернули, простив "первый блин", и годы спустя уже она держала за руку во время первого в его жизни прямого эфира Юрия